

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-2-30

УДК 37.01:39+008:316.722

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Попова Г.С.

Целью статьи является рассмотрение особенностей этнической идентичности на примере культуры саха, этапов и уровней процесса идентификации в современных этнокультурных и социальных условиях. Поскольку процесс идентификации имеет локальные культурные особенности, происходящие на ментальном уровне, их учет в современном социокультурном пространстве актуален. Указывая на дуальность и тройственность идентичности человека (согласно трем субстанциям Кут), автор представляет разработанную типологию этнической идентичности, предлагает новый тип идентичности под условным названием «творческая» идентичность, расширяет смысловой контекст понятия этнокультурной идентичности. В результате проведенного междисциплинарного анализа предмета исследования автор статьи приходит к выводу о том, что всем этносам присуща идентичность «человеческого» уровня и для успешной социокультурной коммуникации необходимо «очеловечивание» человека.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, процесс идентификации, дуальность и тройственность идентичности, роды, типы и уровни идентичностей, «творческая» идентичность».

ETHNO-CULTURAL IDENTIFICATION IN THE CONTEXT OF MODERN SOCIETY

Popova G.S.

The aim of the article is the study of cultural peculiarities of ethnical identity on the example of the Sakha (Yakut) people. The author also makes research on the processes of identification in present ethno-cultural and social conditions. Because the process of identification has local cultural peculiarities seen on mental level, it is necessary to count them in inter-personal and inter-cultural communication in the present socio-cultural space. Based on the duality and triple identity of a Sakha person who has three-part soul Kut, the author shows her own way of classification of identity types. The author suggests a new type of identity named as “creative identity” and introduces a notion of ethno-cultural identity. Having done the analyses of peculiarities of ethno-cultural identity the author results in claiming that all ethnicities have “human”-level identity and that for adequate communication it is necessary to “humanize” a person.

Keywords: ethno-cultural identity, process of identification, dual and triple identity, types and levels of identity, ways of communication.

Известно, что в современной гуманитарной науке выделяется три модальности идентичности личности: «психофизиологическая», связанная с единством и преемственностью психологических и физиологических процессов в организме человека; «социальная», связанная с осознанием и переживанием своей принадлежности к определенной социальной общности; «личная» (или самоидентичность), связанная с ощущением «самости», самодостаточности, цельности, с преемственностью и единством жизненных целей, ценностей, мотивов жизнедеятельности. Если психофизиологическая идентичность имеет, прежде всего, антропологические и гендерные истоки, то

социальная и личная идентичность индивида устанавливается и воспроизводится только в социуме и в сложных социальных взаимоотношениях. Это установление и воспроизводство представляет собой процесс идентификации и имеет локальные культурные особенности, происходящие на ментальном уровне. Указанные особенности необходимо учитывать в межличностной и межкультурной коммуникации, также в процессах социализации и инкультурации личности. Актуальность рассматриваемого вопроса для успешного решения проблем интенсивных социокультурных процессов в современном поликультурном пространстве очевидна. В данной статье мы представим выявление этапов процесса идентификации, сделаем дополнение к существующей в современной науке типологизации этнической идентичности и выделим уровни идентификации личности. Таким образом мы осуществим междисциплинарный анализ социокультурных особенностей этнической идентичности на примере саха. Проведенное исследование основано также на лингвокультурологическом анализе и психоаналитическом подходе к обозначенной проблеме.

Идентичность – это определенное состояние, означающее постепенное перенесение индивидом на себя (освоение, интериоризация) качеств общности, в которой индивид формируется как личность. Идентичность можно понимать и как постоянное, повседневное деятельное (поведенческое) воспроизводство своей принадлежности к группе. Соответственно, этническая идентификация (самоидентификация) означает «интериоризацию» качеств этнической общности, сформировавшихся в процессе этногенеза [5].

Этническая идентичность это то понятие, отмечает И.Л. Набок, определение смысла которого напрямую зависит от решения фундаментальных вопросов этнологической теории – вопросов укорененности (примордиализм) или конструируемости (конструктивизм) этнического на уровне личности и на уровне общности. Автор исходит из того обстоятельства, что и то, и другое в определенной степени присутствует и проявляет себя в этнокультурных

процессах: нельзя полностью отрицать укорененность этничности, лишая ее тем самым каких бы то ни было онтологических оснований, ибо этому противоречат многие факты жизнедеятельности, поведения как индивида, так и группы, которые не могут быть объяснены сознательным и целенаправленным «конструированием» [5, с. 21].

Действительно, в этнической идентификации роль играют оба указанных фактора – наследственность и сознательность, и это, по нашему мнению, объясняется дуальностью природы человека и природы культуры. В качестве наследственности проявляется природное начало в человеке и культуре, а в качестве сознательности – культурное начало.

Одновременно, идентичность как состояние человека непременно имеет тройственность, и на этот факт указывают многие исследователи. Например, Л.М. Дробижева вычленяет в идентичности три основных взаимосвязанных компонента: когнитивный (познавательный), эмоциональный и регулятивный (поведенческий) [2]. Три взаимосвязанных компонента человеческой сущности саха называет Кут, который в нашем понимании представляет собой триединую психофизическую субстанцию. Их на языке саха называют Ийэ кут, Буор кут, Салгын кут, и они соответственно представляют собой сущностную основу духовно-интеллектуальной, био-физиологической, нравственно-социальной сфер личности человека. Отмечаемые данным автором компоненты в рамках определенного приближения можно соотнести к этим самым трем Кут.

Выделенные выше три модальности идентичности при конкретизации органических процессов в человеке, осознания и переживания человеком своей принадлежности к общности и, наконец, ощущения им «самости» также соответствуют проявлениям Буор кут, Салгын кут и Ийэ кут человека. Отсюда следует вывод о том, что проявление, реализация данности, вложенной в Кут человека, есть динамичный процесс идентификации, а идентичность как состояние наступает в виде текущего, но одновременно статичного результата процесса идентификации из внутренней триединой сути человека Кут. Тогда

получается, что укорененность этничности есть факт неоспоримый и естественный.

Идентичность есть триединое духовно-душевно-телесное статическое, стабильное состояние человека. Притом, духовность выступает как свойство нервной системы человека (айылгы), душевность как свойство психо-эмоциональной системы (уйулгха), а телесное в человеке есть свойство его физиологической системы (сиин). Соответственно, духовное заложено в Ийэ кут человека, душевное – в Салгын кут, а телесное – в Буор кут. Человеку присущи разного рода идентичности, которых он достигает постепенно в ходе своей социализации и инкультурации. Эти роды идентичностей группируются по природе в девять разновидностей, которые мы представим в виде таблицы (см. таблицу 1).

Идентификация идет постоянно, а идентичность как состояние наступает, созревает временами, затем прибавляется новый род идентичности, таким образом, постепенно формируется этнокультурная идентичность человека – разнообразие и богатство как целостность его внутреннего самоосознания.

В культурологической науке выделяют понятие культурной идентичности. Культурная идентичность – это оформленное в виде истории, мифов, религии, духовной жизни народа стремление сохранить и защищать культурные достояния. Это постоянно пересматриваемый и оцениваемый проект жизни индивида или народа, направленный на будущее. Важнейшие признаки идентичности личности – отличие от других и целостность [3]. То же самое можно утверждать про этнос и этническую личность. В этой связи становится возможным говорить также об этнокультурной идентичности, введя в приведенное определение вместо понятия народа понятие этноса. Здесь основным аргументом введения понятия этнокультурной идентичности выступает факт того, что ни культуры, ни человека без этнической принадлежности практически нет, а этнос в свою очередь генетически

прикреплен к определенной природной среде со своими особенностями и биокультурным языковым однообразием.

Таблица 1

Роды идентичностей человека

№	Род идентичности человека	Содержание идентичности	Качество личности человека	Адекватное состояние человека
1	Человеческая идентичность	Ребенок начинает отличать себя от остального животного мира	Отличительность, целостность	Пожизненное человеческое состояние
2	Гендерная идентичность	Ребенок начинает отличать свой биологический пол	Отличительность	Пожизненное человеческое состояние
3	Этническая идентичность	Ребенок начинает отличать свою этническую принадлежность	Отличительность, целостность	Пожизненное человеческое состояние
4	Территориальная идентичность	Человек ощущает неразрывную связь с духом родной земли	Целостность	Пожизненное человеческое состояние
5	Мировоззренческая методологическая идентичность	Человек начинает осознавать свои мировоззренческие методологические принципы	Позиционность	Возможно преходящее состояние
6	Идеологическая идентичность	Человек начинает поддаваться действенной идейно-политической установке	Оппозиционность	Возможно преходящее состояние
7	Социальная (субкультурная) идентичность	Человек осознает свою принадлежность определенной социальной общности и ее субкультуре	Позиционность	Возможно преходящее состояние
8	Духовно-творческая идентичность	Человек ощущает, осознает и реализует свое творческое предназначение	Целостность	Пожизненное человеческое состояние
9	Возрастная идентичность	Осознание своих возрастных особенностей	Позиционность	Преходящее состояние

А.П. Садохин выделяет 7 условных типов этнической идентичности, которые мы приведем здесь в несколько сокращенном изложении. 1.

«Нормальная» или «позитивная» идентичность, связанная с формированием положительного образа своего народа, положительного отношения к своему этническому происхождению. 2. «Этноцентрическая» идентичность, предполагающая некритическое предпочтение какой-либо этнической группы и сопровождающаяся стремлением к изоляции, замкнутости. 3. «Этнодоминирующая идентичность» с признанием этнической принадлежности высшей, приоритетной для человека ценностью, с признанием превосходства своего народа (Г.П. этноса), сопровождающегося дискриминационными установками в отношении других этнических групп, а также стремлением к «этнической чистоте». 4. «Этнический фанатизм» - крайне агрессивная форма «этнодоминирующей идентичности», связанная с абсолютным и подавляющим доминированием этнических интересов своей группы (иногда иррационально интерпретируемых) и готовностью идти на любые жертвы и действия. 5. Этническая индифферентность – практически полное равнодушие к своей этнической принадлежности, ценностям культуры своего народа и к межэтнической коммуникации, независимость от традиций и норм своей этнической группы. 6. Этнонигилизм – тип идентичности, являющийся выражением «космополитической позиции»: отрицание ценности этничности как таковой, связанное обычно с уничижительной оценкой статуса этнической группы, с которой личность связана по происхождению. 7. Амбивалентная этничность – тип этничности, широко распространенной в этнически смешанной среде, и не явно выраженной в поведении [10, с. 178-179].

И.Л. Набок предлагает еще один тип идентичности, который называет «толерантной идентичностью» – это тип этнической идентичности, который развивает ее «нормальный» (или «позитивный») тип до состояния, когда «иная» этническая идентичность признается вполне равноправной, паритетной, «рядоположенной». Т. е. тип идентичности, имеющий диалоговый характер, направленность не только «на себя». Автор подчеркивает, что «именно этот тип

этнической идентичности только и может стать основой для нормальной, равноправной межэтнической или межнациональной коммуникации» [5, с. 23]. Если это восьмой тип этнической идентичности, то, исходя из триединства Кут и тринарности культуры, мы в свою очередь также в качестве дополнения к приведенной типологии предлагаем девятый тип этнокультурной идентичности, а именно – осознание и ощущение в себе наличия духа творчества (айыы тыына), свободы на творчество (айар кёнгюл), идентификация себя человеком, наделенным свободой на творчество (айыы киситэ) – «творческая» идентичность. Для саха этот тип идентичности мы назовем «Идентичность человека-айыы (Айыы киситэбин дэнии)».

Приведем рассмотренные типы этнической идентичности в соответствие с тремя Кут человека и расположим их в девятиричную матричную структуру (см. таблицу 2):

Таблица 2

Типология этнокультурной идентичности личности

1. Идентичность по Ийэ кут. 1.1. «Творческая» идентичность (Идентичность человека-айыы)	2. Идентичность по Буор кут. 2.1. «Толерантная идентичность»	3. Идентичность по Салгын кут 3.1. «Нормальная» или «позитивная» идентичность
1.2. Этническая индифферентность	2.2. «Этноцентрическая» идентичность	3.2. «Этнодоминирующая идентичность»
1.3. Этнонигилизм (космополитизм)	2.3. Амбивалентная этничность	3.3. «Этнический фанатизм»

Разумеется, приводимое структурирование можно оспаривать, но здесь мы стремимся показать эволюцию и борьбу духа и антидуха в человеке. Эволюцией духа согласно А. Шопенгауэру называется постепенное проявление духа творчества, заложенного в человеке природно. Движущим механизмом проявления духа выступает борьба духа и антидуха по природному диалектическому закону единства и борьбы противоположностей [15]. *Первый*

уровень идентичности (см. в таблице 1 строку 1.1., 2.1., 3.1.) по всем трем Кут человека соответствует нормальному (нормативному), одновременно природному и культурному проявлению заложенных в человеке данностей и способствует нормальной, творческой, взаимообогащающей коммуникации в любом социуме. Этот уровень назовем «человеческим» уровнем идентичности. *Второй уровень идентичности* (там же, строка 1.2., 2.2., 3.2.) еще не представляет явной угрозы для всего человечества, для сохранения человеческого общества, но, как правило, не одобряется социумом – назовем этот уровень «асоциальным». А вот *третий уровень идентичности* (там же, строка 1.3., 2.3., 3.3.) представляет собой проявление в человеке антидуха – открыто противостоит обществу и вызывает проявление антикультурных действий – назовем этот уровень «нечеловеческим». Какая бы то ни была толерантность на этом уровне нивелируется, и человек становится способен на антигуманные действия. С третьего уровня возможен переход на второй и первый уровни, и процесс идентификации при этом называется «очеловечивание» человека – «киситийи». Это есть процесс эволюции духа, отличающий человека от всего остального животного мира, а также преодоления антидуха.

Также отметим, что по представлениям саха вне указанных девяти типов идентичностей есть идентичность «внечеловеческая». Это есть одновременно и социальная оценка состояния личности. Критерии этой оценки состоят в оценивании степени утери качеств человечности и определяются в культуре саха по следующим маркерам:

«Абаасытыйыы» («бешенство») – разрушение гармонии в субстанции Салгын кут;

«Кыыллыыйы» («озверение» человека) – разрушение гармонии в субстанции Буор кут;

«Киси аатыттан тахсыы» (утеря человечности) – разрушение гармонии в субстанции Ийэ кут;

В проявлении этих внечеловеческих типов идентичностей играет роль не дух, а антидух. В человеке при его появлении на свет по закону двойственности перинатально вселяется не только Дух, но и Антидух (подробно см. по монографии автора Поповой Г.С. Триединство в духовной культуре этноса. СПб. 2010). Способ восстановления человечности из власти антидуха – это своего рода инициация – становление на путь очеловечивания, путь нового постижения творчества – Айыы суолунан айан. Здесь проявляется нормативность культуры – чтобы встать на путь творчества, необходимо придерживаться культурных норм – айыы суолун тутусуу. Путь – это жизненный путь человека, его биография – олох суола. Испросить, вернуть в себя дух творчества (Айыы тыына) – значит вдохнуть этот дух (айыы тыынын ылыы). Вот способ возвращения в человеческое состояние.

Этнокультурной идентификацией мы назовем устремленность на будущее мирное сосуществование этносов в «Саде» общечеловеческой культуры и реальное движение в пространстве и времени в это будущее. То есть, этнос с такой идентификацией ясно видит свое достойное место среди других равноценных культур в ходе исторического развития и движется, развивается в этом направлении. Способность культурного субъекта оттолкнуться от настоящего в будущее возможна только при наличии опоры на традиционное, установившееся, укорененное. И тремя точками этой опоры являются, по нашему жизненному и научному убеждению, а) полное владение родным языком, б) традиционное религиозное верование и в) чувство родины, дух родной земли [8]. Рассмотрим, каково современное состояние этих трех точек опоры на примере якутского этноса с самоназванием саха.

Важным возрождающим самосознание, традиционную культуру и вместе со всем этим этнокультурную идентичность народов России фактором явилось восстановление в конце 20-го столетия права на частную собственность и землепользование. Как показала история, безземельность как атрибут пролетариата выветривает необходимое для формирования национального и

этнического самосознания чувство родной земли, дух родной земли – дойду тынына. Именно аграрное производство, скотоводство выступают движущим механизмом традиционной культуры: природопользовательной, экологической, нравственной, религиозной, педагогической. Традиционная мораль, религиозно-философское воззрение народа, народная педагогика стали воспроизводиться не ради их воспроизведения, а вновь востребованы народом для природосообразного жития, для исконно сельского быта, для самобытия. Вместе с аграрным производством возрождается и крепнет святое чувство истинного патриотизма, чувство родины, привязанности к родным местам, а значит, проявляет себя и состояние, самосознание человека, называемое этнической идентичностью. Многие стали высказывать мысль, что чувствуют себя человеком, конкретно, человеком-саха, призывать к активным действиям по охране природы и окружающей среды, думать о сохранении земли предков для передачи будущим поколениям [11]. Представителями коренных народов создаются произведения искусства и народного художественного творчества с патриотическим смыслом, где на первый план явственно выступает актуализированный архетип земли.

Религиозное верование народа саха вот уже с немалым четыре века мирно соседствует с православным христианством и до сих пор в целом сохраняет свою автономность, хотя процесс ассимиляции верования Айыы в известной мере идет. Например, по материалам социологического опроса Госкомстата РС (Я) 1997 г., 20% вновь крещеных православной церковью составили представители коренного населения. Специалисты отмечают, что налицо фактор явления двоеверия – сосуществования двух религиозных миропониманий в едином культурном пространстве [6; 13]. Но в Якутии на нынешнем историческом этапе встретились еще и противоречивые интересы мировых конфессий. Каждая обосновавшаяся в республике конфессия стремится к господствующему положению, ведет борьбу за объединение своей веры и завоевание ее устойчивого положения. В данных условиях возможно

проявление амбивалентной идентичности, приводящей людей в смятение духа, в искание потерянного.

Что же касается родного языка, то современные родители, как социальные заказчики системы образования, в силу недостаточности современной гуманитарной образованности некомпетентны в выборе языка обучения своих детей, в результате чего в столице республики на данный момент только около 40% детей саха, посещающих дошкольные образовательные учреждения, на достаточно высоком уровне владеют родным якутским языком (по результатам мониторинга, проведенного в 2004-2005 гг. НИИ Национальной школы Министерства Образования Республики Саха (Якутия)). Стереотип мышления в области культурного образования может быть преодолен лишь с приходом нового поколения родителей, просвещенного культурологически, психологически, социологически и понимающего роль родного языка в культуре личности [12; 9]. Лишь тогда, видимо, будет в полной мере получен образовательными учреждениями социальный заказ на обучение детей на их родном языке, на их культурных традициях. В условиях двуязычия (билингвизма) и религиозного двоеверия представители коренных народов руководствуются только рациональными соображениями и могут только сознательно выбирать свой родной язык, культуру, религию. Также нельзя отрицать наличия в обществе маргинальных слоев, которым безразлична судьба как нации, так и всего человечества, и которые неспособны к этнокультурной самоидентификации, и в подобном случае появляется пример этнической индифферентности.

Обратимся к лингвосфере саха, к этническому логосу, потому что, как известно, язык выступает хранилищем культурной информации. По сравнению с идентификацией современных западных наций, которая последовательна и иерархична: «Я – прежде всего человек, а затем представитель своего народа», отмечается существенное отличие. В олонхо саха говорится: «Орто Дойдуга икки атахтаагы, иннинэн сирэйдээги юс сахалаан, боронг ураангхайдаан

олохтообуттар», то есть: когда заселяли Срединный мир «двуногими» – людьми, то вместе со всеми, наравне со всеми поселили и три племени саха – ураангхай [7]. Это есть начало ментального стремления саха быть наравне с другими людьми – «дьон тэнгинэн буолар бага». В этой формуле отсутствует последовательность и иерархия отношений между этносами. Есть рядоположенность, есть равноценность. Саха киситэ – человек-саха, человек в качестве саха. Саха – это человеческая суть. «Саха киситэ инньэ диир, маннык гынар, оннук югэстээх диэн буолар», то существует фразеологическая лингвокультурная константа – человек-саха так говорит, так делает, такие у него традиции, обычаи, привычки, и эта константа по сей день бытует и функционирует. В этом отношении идентичность саха можно отнести к «нормальному» или «позитивному» типу.

Этнос на якутском означает омук, но в олонхо слово «омук» скорее применяется не к своему этносу, а к другому, к другим племенам. Под названием «Саха омук» в ходе истории периодически образовывается общественное объединение пассионариев (например, в начале и конце 20-го века), но здесь говорить о массовом явлении все же неверно – здесь скорее имеет место проявление именно пассионарности. Но поскольку пассионарии выбирают слово омук, этнокультурная идентификация саха с этим словом, видимо, связана.

Есть слово сахалар – саха во множественном числе. Вот это-то слово и выражает, видимо, понятие и народа, и нации, и этноса саха. В понятии «биһиги, сахалар» – мы, якуты – и слышится, и чувствуется общенациональность, единение, цельность и инаковость от других [1]. Биһиги – биһи икки – мы вдвоем. Икки (два) саха, юс (три) саха, төрт (четыре) саха – говорит о локальности, малочисленности этноса. У этноса саха никогда не было исторического чувства многочисленности, хотя есть выражения «саха аймах», «дьон-сэргэ», говорящие о множественности в пределах рода. В устном народном творчестве говорится о трех саха, о триедином саха – «Юс саха», или

Ураангхай саха». Но, тем не менее, эта локальность неуничтожима, крайне живуча и непременно связана с родной землей, с родиной по названию «Саха сирэ». Как известно, этничность всегда связана с географическим происхождением, родным ландшафтом. Здесь также проявляется «позитивная» идентичность.

Фразеологизмы, находящиеся и поныне в употреблении, гласят о том, что все мы «Айыы хаан аймахтарабыт» – айар хааннаахтар бары аймахтыбыт, то есть по предопределению свыше все сотворенные (культуротворящие, людские общности) одной крови (родственны, едины). «Кюн ёркён уустарабыт» – кюнгэ, сырдыкка, олоххо тардыстар аналлаахпыт», то есть как род наделенных разумом, стремимся к свету и жизнеутверждению. Олонхо также говорит об единых корнях, одновременности происхождения и поселения в Среднем мире всех 35-и рас (родов – биис уустара), о вере в Единого Творца – Айыы, о человеке айыы (айыы киһитэ), о людях Солнечного улуса (кюн улууһун дьоно) [7]. И человек-саха с таким религиозно-философским воззрением спокойно и мудро смотрит на все другие религии мира. Ибо видит, помнит (входит в анамнесис) и понимает изначальное единство всех религий и будущее их единение. Отсюда питается его религиозная толерантность и толерантная идентичность. Здесь же проявляется и предлагаемый нами тип идентичности – «творческая» идентичность, состоящая в знании истины о со-творенности человека, всех людей на земле. Идея сотворения, противоположная идее эволюционного происхождения человека из человекоподобных приматов, присуща самосознанию всего человечества с первобытным мышлением. Человечеству присуща культура анимизма, тотемизма и фетишизма, доказывающая сознание различности от всего остального живого мира. «Творческая» идентичность также выражается в проявлении анимуса-анимы человека (по К.Г. Юнгу) и духовном единении человека со своим тотемом и фетишем (по З. Фрейду) [4; 14].

Подводя итог нашему исследованию, можем утверждать, что, как видно из построенной нами классификации и типологии, выделения этапов и уровней идентификации, на основании вводимого понятия «творческой» идентичности самоидентификация саха в целом соответствует трем основным указанным выше типам идентичности первого («человеческого») уровня. А также современной идее всеобщего культурного равенства и многообразия, возможности вступления в мультикультурное пространство на уровне диалога культур – разговора равных, идее выхода из культурного кризиса путем культурного диалога. Сказанное, естественно, экстраполируется и относится и к идентичности всех других северных этносов, всех без исключения этнических общностей мира. На этом человеческом уровне идентичности и держится мир и вся человеческая культура.

Этнические общности циркумполярного мира могут претендовать на этно-культурную целостность, и каждый представитель северного этноса естественным (природо-культуросообразным) путем может самоидентифицироваться в современном поликультурном пространстве как России, так и мира. Проблемы в процессах социализации и инкультурации личности, в межкультурной, межличностной и иных видах коммуникаций в современном социуме можно и нужно решать путем «очеловечивания» человека и человеческих масс – формированием адекватной этнокультурной самоидентификации, где решающую роль играет «творческая» идентичность личности, занимающая основное место в разработанном нами согласно трем Кут человека структурировании уровней идентичности (см. таблицу 2, уровень «человеческой» идентичности – строка 1.1., 2.1., 3.1.).

Список литературы

1. Винокурова У.А. Сказ о народе саха. Якутск: Нац. кн. изд-во «Бичик», 1994. 144 с.

2. Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Магун. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. С. 10-11.
3. Ерасов Б.С. Социальная культурология: В 2 ч. М., 1994. 312 с.
4. Карл Густав Юнг: дух и жизнь. Сборник. [Пер. с нем.] М.: Практика, 1996. 560 с.
5. Набок И.Л. Этническая толерантность и идентичность // Реальность этноса. Роль образования в формировании этнической и межконфессиональной толерантности: Сборник статей по материалам XI Международной научно-практической конференции. (Санкт-Петербург, 14-17 апреля 2009 г.) / Под науч. ред. И.Л. Набока. В 2-х частях. Часть 1. Спб.: Астерион, 2009. С. 18-24.
6. Новиков А.Г. Менталитет северян в контексте циркумполярной цивилизации. Якутск, 2005. 180 с.
7. Нюргун Боотур Стремительный: якутский героический эпос олонхо. Воссоздал на основе народных сказаний Платон Ойунский / [Перевел на русский язык Владимир Державин]/ Науч. ред. И.В. Пухов/ Изд. 2-е. Якутск: Книжное издательство, 1975. 432 с.
8. Попова Г.С. Дух родной земли как исток духовности // Логос. Культура. Цивилизация / Матер. 6-й межвуз. н.т.к (г. Якутск, 29 мая 2002 г.), Якутск, 2004а. С. 134-137.
9. Попова Г.С. О менталитете и языке этноса в условиях глобализации // Сб. докладов, т. 2. Всеросс. науч.-практ. конф. «Сибирская ментальность и проблемы социокультурного развития региона» (5-6 июля 2006 г.). Улан Удэ: Изд-во БГУ, 2006б. С. 284-292.
10. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 320 с.

11. Спиридонова И.Е. Этнокультурное взаимодействие и межнациональные отношения в Якутии: Опыт историко-социологического исследования. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. 102 с.
12. Уталиева Ж.Т. Язык как фактор этнической идентичности: Автореф. на соиск. уч. степ. канд. псих. наук. М., 1995. 26 с.
13. Уткин К.Д. Религиозно-философские воззрения коренных народов Якутии: учебное пособие. Якутск: Нац. кн. изд-во «Бичик», 2000. 220 с.
14. Фрейд, З. Тотем и табу = Totem und Tabu. Психология первобытной культуры и религии: Перевод. СПб.: Алетейя СПб., 2000. 222 с.
15. Шопенгауэр А. Обитель духа / Артур Шопенгауэр. М.: Алгоритм; Эксмо, 2008. 256 с.

References

1. Vinokurova U.A. *Skaz o narode Saha* [Narrative about the Sakha people]. Yakutsk: Nat.publishing house "Bichik", 1994. 144 p.
2. Drobizheva L.M. *Grazhdanskie, jetnicheskie i religioznye identichnosti v sovremennoj Rossii* [Civil, ethnic and religious identity in contemporary Russia]. М.: In-t sociologii RAN, 2006. pp. 10-11.
3. Erasov B.S. *Social'naja kul'turologija* [Social cultural studies]. Moscow, 1994. 312 p.
4. *Karl Gustav Yung: duh i zhizn* [Carl Gustav Jung: life and spirit]. Moscow: Praktika, 1996. 560 p.
5. Nabok I.L. *Realnost jetnosa. Rol obrazovanija v formirovanii jetnicheskoi i mezkhkonalnoj tolerantnosti* [The reality of the ethnic group. The role of education in the formation of ethnic and religious tolerance]. Spb.: Asterion, 2009. pp. 18-24.

6. Novikov A.G. *Mentalitet severjan v kontekste cirkumpoljarnoj civilizacii* [Mentality of northern peoples in the context of the circumpolar civilization]. Yakutsk, 2005. 180 p.

7. *Njurgun Bootur Stremitelnyj: jakutskij geroicheskiy jepos olonho. Vossozdat na osnove narodnyh skazanij Platon Ojunskij* [Njurgun Bootur the Impetuous: the Sakha heroic epic songs Olongho]. Scientific editor I.V. Puhov. Yakutsk, Publishing house, 1975. 432 p.

8. Popova G.S. *Logos. Kultura.Civilizacija* [Logos. Culture. Civilization]. Yakutsk, 2004. pp. 134-137.

9. Popova G.S. *Sb. dokladov, t. 2. Vseross. nauch.-prakt. konf. «Sibirskaja mental'nost' i problemy sociokul'turnogo razvitija regiona» (5-6 ijulja 2006 g.)* [The collection of reports. Vol. 2. All-Russian scientific-practical. Conf. "Siberian mentality and problems of socio-cultural development of the region" (5-6 July 2006)]. Ulan Udje: Izd-vo BGU, 2006. pp. 284-292.

10. Sadohin A.P., Grushevitskaja T.G. *Jetnologija* [Ethnology]: Textbook for students of higher education. Moscow: Publishing center "Akademiya", 2003. 320 p.

11. Spiridonova I.E. *Jetnokul'turnoe vzaimodejstvie i mezhnacional'nye otnoshenija v Jakutii: Opyt istoriko-sociologicheskogo issledovanija* [Ethnocultural interaction and international relations in Yakutia: experience of historical and social research]. Novosibirsk: Nauka, Siberian publishing house of RAS, 1999. 102 p.

12. Utalieva J.T. *Jazyk kak faktor jetnicheskoj identichnosti* [Language as a factor of ethnical identity]: abstract of the candidate of science decree work. Moscow, 1995. 26 p.

13. Utkin K.D. *Religiozno-filosofskie vozzrenija korennyh narodov Jakutii* [Religious and philosophical views of the indigenous peoples of Yakutia: teaching aid]. Yakutsk: National publishing house "Bichik", 2000. 220 p.

14. Freud S. *Totem i tabu. Psihologija pervobytnoj kultury i religii* [Totem and tabu: psychology of the prehistoric culture and religion]. Saint-Petersburg: Alateja, 2000. 222 p.

15. Schopenhauer A. *Obitel duha* [The dwelling of spirit]. Moscow: Algoritm; Eksmo, 2008. 256 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Попова Галина Семеновна, кандидат педагогических наук, доцент по кафедре культурологии

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова

ул. Белинского, д.58, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), 677000, Россия

E-mail: GSPopova@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Popova Galina Semyonovna, candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, Chair of cultural studies

North-Eastern Federal University in Yakutsk

58, Belinskogo str., Yakutsk, 677000, Russia

E-mail: GSPopova@yandex.ru

Рецензент:

Винокурова Ульяна Алексеевна, проректор по НИР, д.соц.н., к.психол. н., профессор, Арктический институт искусств и культуры, г. Якутск